

УДК 811.161.1'37+811.111.1'37

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ИМУЩЕСТВЕННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В НАРОДНОМ ПРАВОСОЗНАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СУЕВЕРНЫХ ПРИМЕТ)**

© Светлана Туганова

**LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF “PROPERTY CRIMES”
IN THE POPULAR SENSE OF JUSTICE
(BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH SUPERSTITIONS)**

Svetlana Tuganova

The paper presents the results of studying the lexical-semantic group of “property crimes” in the popular sense of justice within the body of superstitious beliefs in the Russian and English languages. The materials under study are superstitions, containing certain moral rules and norms of behaviour in everyday life. The author analyses the ways of the legal terminology formation in the languages being compared, as well as the factors affecting its onset. The paper also studies dictionary definitions of the lexical-semantic group of “property crimes” that form a synonymic row “воровство, кража, покража, грабеж, ограбление / theft, thieving, thievery, robbery, stealing”, which comprises words with ethical and moral assessment. The paper identifies the nuclear lexemes of кража/stealing in this lexical-semantic group and presents the results of studying the similarities in the perception of property crimes in the Russian and English popular sense of justice. The author comes to the conclusion that both Russian and English cultures have equally negative attitudes toward the institution of theft. The author conducts a linguistic analysis of the main explicit structures that are characterised by the use of explicators of prediction, modal evaluating predicates of necessity and oughtness, and implicit expressions of advice. The paper also identifies time coordinates, which are an integral component in the system of expectations, and explores the spatial oppositions of “inner / outer” and “front / rear” that explicate the subject of dangers in the outer world.

Keywords: воровство, theft, lexical-semantic group, Russian, English, superstitions.

В статье представлены результаты изучения лексико-семантической группы «Имущественные преступления» в народном правосознании в корпусе суеверных примет русского и английского языков. Материалом для анализа послужили суеверные приметы, содержащие определенные моральные правила и нормы поведения в повседневной жизни. Анализируются пути формирования юридической терминологии сопоставляемых языков, а также факторы, влияющие на ее появление. Исследуются словарные дефиниции лексико-семантической группы «Имущественные преступления», образующие синонимический ряд «воровство, кража, покража, грабеж, ограбление / theft, thieving, thievery, robbery, stealing», в состав которого входят слова с морально-этической оценкой. Выявлены ядерные лексемы *кража / stealing* в данной лексико-семантической группе. В работе представлены результаты изучения сходства в восприятии имущественных преступлений в русском и английском народном правосознании. Автор приходит к выводу, что русская и английская культуры одинаково отрицательно относятся к институту воровства. Проведен лингвистический анализ основных эксплицитных конструкций, в которых характерно употребление экспликаторов предсказания, модально-оценочных предикатов необходимости и долженствования, имплицитное выражение совета. Выявлены временные координаты, выступающие неотъемлемым компонентом системы ожиданий. Исследуются пространственные оппозиции «внутренний / внешний», «спереди / сзади», эксплицирующие тему опасности внешнего мира.

Ключевые слова: воровство, theft, лексико-семантическая группа, русский язык, английский язык, суеверные приметы.

Проблеме развития юридической терминологии и ее лингвистическому анализу посвящены работы ряда авторов: Л. М. Голикова, О. А. Кириак, Г. М. Шипицыной, Н. М. Саляевой, Н. М. Мурадханян, В. А. Иконниковой; Ю. М. Муратова, А. Новик. Но, несмотря на это,

вопрос исследования наивного правотворчества остается недостаточно изученным. Многие стороны паремиологической системы русского и английского языков еще не получили адекватного описания в сопоставительном аспекте. Остались неизученными, но важными для изучения и обеспечивающими новизну суеверные приметы (далее СП) с компонентом названий *имущественных преступлений* в рамках сравнительно-сопоставительного анализа на материале разноструктурных языков, русского и английского.

В качестве объектов данного исследования выбрана лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) существительных «Имущественные преступления», значения которых в словарных дефинициях определяются через принятый в работе синонимичный ряд: *воровство, кража, по-кража, грабёж, ограбление / theft, thieving, thievery, robbery, stealing*.

Истоки образования юридической терминологии восходят к периоду зарождения общественных отношений, нашедших свое воплощение в правовой системе. К одной из основных функций последней относится «упорядочение поведения человека в обществе, в различных ситуациях, возникающих в сфере общественных отношений» [Хижняк, с. 56]. Донаучное (архаическое) представление человека о мире, реализованное на уровне массового сознания народа в виде моральных ограничений, перешедших со временем в категорию правовых, находят выражение в суевериях народа. Именно о народных поверьях и суевериях как одном из факторов, оказывающих влияние на развитие терминологии права, в частности древнерусской, говорит С. П. Хижняк [Там же, с. 59].

Классификация общих системообразующих факторов развития правовой терминологии, присутствующих в разных культурах, включает несколько положений: «1) взаимодействие человека с естественной средой обитания; 2) биологические и психологические особенности человека; 3) социально-экономическое развитие общества; 4) гносеологический фактор; 5) специально-юридический фактор» [Там же, с. 54]. Терминологические единицы, по мнению автора, обладают рядом черт, к которым можно отнести тесную связь с лексикой общего употребления, родовидовую дифференциацию понятий и терминов; наличие ограниченного количества многозначных терминов и абсолютных синонимов. Русская юридическая терминология возникла в начале XI века как терминология права, закрепленная в древних законодательных актах. В древнерусский период данная терминосистема имеет ряд особенностей, а именно: слабое развитие родовидовых отноше-

ний и наличие большого числа терминов одного онтологического уровня, не объединенных родовым термином; отсутствие дефиниций классификационного типа; большое число терминов, представленных глаголами и словосочетаниями на их базе [Там же, с. 117].

В. А. Иконникова, анализируя этапы развития англоязычных терминосистем стран сопоставляемых языков, утверждает, что «в англосаксонском и российском правовом мировоззрении существуют общие индоевропейские ценностные протосемы (архетипические представления) о праве / законе / справедливости» [Иконникова, с. 255]. Автором установлено, что «юридическая лексика древнеанглийского периода и периода Североамериканских штатов США преимущественно была заменена юридическими терминами последующих периодов, когда начала формироваться соответствующая юридическая терминосистема (среднеанглийского языка с нормандским языковым субстратом в Англии и американская терминосистема после провозглашения независимости в США)» [Там же, с. 386].

Важным этапом развития юридической терминологии стал период англо-саксонского завоевания. Появление таких королевств, как “Kent, Essex, Sussex, Wessex, East Anglia, Mercia, and Northumbria <...> increased the desirability of written laws; as early as around 600, King Aethelbert of Kent produced written laws in Old English. Eventually, the several kingdoms were consolidated into a single kingdom of England. It appears that the Anglo-Saxons had no distinct legal profession. Yet they did develop a type of legal language, remnants of which have survived until today. Examples include the words *bequeath, goods, guilt, land, manslaughter, murder, right, sheriff, steal, swear, theft, thief, and ward*” [Tiersma, с. 10]. – ‘...Кент, Эссекс, Суссекс, Уэссекс, Восточная Англия, Мерсия и Нортумбрия <...> усилило необходимость писаного права; уже приблизительно к 600 году Этельберт, король Кента, создал рукописный кодекс законов на древнеанглийском языке. Со временем несколько королевств объединились в единое королевство Англии. Представляется, что у англосаксов не было отдельной юридической профессии, однако они разработали нечто вроде юридического языка, остатки которого сохранились и по сей день. Примерами его являются слова *завещать, движимость, вина, земля, непредумышленное убийство; убийство, право, шериф, красть, клятва, воровство, вор, и опека*’. (Здесь и далее перевод наш – С.Т.).

Как древнерусская, так и древнеанглийская терминология права, «первоначально отразила пласт лексики со значением “преступление” и

его родовой термин *воровство*» [Хижняк, с. 61–62]. Начальный период правовой терминологии характеризовался отсутствием «промежуточной классификации преступлений по их направленности: преступление против гос. имущества и преступление против личности» [Там же, с. 66].

Согласно словарю русского языка XI–XVII вв., отмечаются три значения термина *воровство*: «1. Преступление, противозаконный проступок (мошенничество, кража, разбой, подлог, насилие и т. д.); 2. Политическое столкновение, антигосударственная акция; 3. Самовольные военные действия со стороны пограничного казачьего войска. || Проступок; бесчинство, безобразие» [Бархударов, с. 31].

В словаре русского языка XVIII Ю. С. Сорокина дается следующее толкование: «1. Всякое нарушение закона, преступление: измена; бунт; колдовство (*вышло из употребления*); разбой, убийство; мошенничество, подлог, обман; 2. Кража» [Сорокин, с. 71].

Словарь синонимов русского языка З. Е. Александровой отмечает следующие синонимы: «Кража, воровство; покража (*разг.*)» [Александрова, с. 184].

Во второй половине прошлого века термин *воровство* сближается с синонимом *кража*, а к концу 90-х годов выходит из употребления и заменяется термином *кража*. Приведем толкования понятия, взятые из Юридического энциклопедического словаря: «*Воровство* – см. Кража. *Кража* – в сов. уголовном праве тайное похищение имущества. Тайный способ изъятия имущества, предполагающий наличие у преступника уверенности, что он действует незаметно для потерпевшего и др. лиц, отличает К. от грабежа и разбоя» [Сухарев, с. 153].

«Грабеж – в сов. уголовном праве открытое похищение гос., общественного или личного имущества, совершённое без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья» [Там же, с. 72]. «Грабеж, ограбление, разграбление, грабительство» [Александрова, с. 94].

Большой юридический словарь А. Б. Борисова дает следующее определение: «*Кража* – в уголовном праве – тайное хищение чужого имущества. Преступник, совершающий К., уверен, что он действует незаметно для потерпевшего и других лиц. В этом смысле К. отличается от грабежа и разбоя. Квалифицирующими признаками К. являются: повторность, совершение К. по предварительному сговору группой лиц или с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, а равно с причинением значительного ущерба потерпевшему. К числу особо квалифицированных видов К. относится К., со-

вершенная в крупных размерах, или организованной группой, или особо опасным рецидивистом» [Борисов, с. 319].

Англоязычные словари предлагают схожие значения понятия *воровство / кража*, однако они лишены нескольких оттенков значения, присутствующих в русских дефинициях. Прежде всего, следует отметить большее количество синонимичных слов, обозначающих данный конструкт, в английском языке по сравнению с русским. В английском языке эквивалентом термину *воровство / кража* выступает слово *theft*. По данным словаря Collins English Thesaurus, слово *theft* имеет следующие синонимы: *stealing, robbery, thieving (informal), thievery* [Collins English Thesaurus].

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English дает следующую дефиницию слова *theft*: “*theft* – the crime of stealing sth from a person or place” [Oxford Advanced ..., с. 1345].

Согласно Webster's New Dictionary of Synonyms W. Merriam слова *theft* и *robbery* имеют юридические оттенки значения: “*Theft, robbery, mean the act or crime of stealing. Theft and thief are the most general and the least technical of these terms; they imply the taking and removing of another's property usually by stealth or without his knowledge and always without his consent. Robbery and robber in their precise legal use imply the taking of another's property from his person or in his presence by means of violence or intimidation*” [Merriam, с. 819].

Некоторые существительные, входящие в ЛСГ «Имущественные преступления», являются «носителями морально-этической оценки» [Хижняк, с. 68]. По мнению автора, такая оценка отмечается у термина *грабеж*. В английском языке существительные *robbery; thievery* входят в подгруппу именных дериватов, образованных при помощи суффикса *-ery* и обозначающих “some kind of ‘sharp practice’” [Adams, с. 164] – ‘мошенничество’.

Исходя из вышеизложенного, мы склонны разделить мнение О. А. Кирияк о том, что понятийные характеристики существительных, представляющих ЛСГ «Имущественные преступления», имеют «много общего в английском и русском языках и совпадают по признаку “похищение чужого”» [Кирияк, с. 307], а также содержат морально-этическую составляющую.

Наряду с этим нельзя не проследить культурные сходства в восприятии воровства. Так, исследуя жизнь, быт и нравы русских крестьян, этнографы пишут, что «похищение чужой собственности народ считает делом греховным и посему воровство считается действием крайне не-

дозволительным» [Русские крестьяне, с. 268]. Кража, воровство всегда расценивались обществом как поступки низкие и недостойные, это было преступление, направленное на имущество, принадлежащее априори другому человеку, в основном соплеменнику, соседу в широком смысле слова [Муратов, с. 220–221]. Официальная, создаваемая для общественного потребления, мораль осуждения воровства как преступного, крайне негативного явления, наряду с мошенничеством, казнокрадством и тому подобными социальными пороками, представлена группой паремий с доминантой «Всяко ремесло честно, кроме воровства» [Шипицына, с. 37]: *Воровство – худое ремесло*; [Иллюстров, с. 353]; *Воровство – последнее ремесло* [Там же, с. 353]; *Кто украл, один грех сделал, у кого украли, сто сделает – сто людей заподозрит* [Никифоровский, с. 140].

К праву собственности на те земельные продукты, которые произведены трудом человека, крестьяне относятся с почти религиозным уважением. Кража хлеба на поле, хотя никто его и не сторожит, – вещь совсем исключительная, покрывающая виновника вечным позором. Исследовательница юридического быта А. Я. Ефименко констатирует, что «даже крайняя необходимость не может заставить крестьянина нарушить святое для него, в данном случае, право собственности» [Ефименко, с. 143–144]. Однако крайне слабо уважение к праву собственности на естественные произведения почвы, в производстве которых не участвовал человеческий труд; то есть, собственно говоря, уважения к такому праву нет совсем, а есть лишь страх карающего закона: «*Кто срубил бортяное дерево, тот вор, – он украл человеческий труд; кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божьим*», – добавляет автор [Там же, с. 145].

Схожее отношение к институту воровства прослеживается и в английской культуре: «англоязычная специфика понимания воровства состоит в полном его неприятии. <...> В английском обществе, существующем на развитой в течение длительного исторического периода частной собственности, неприкосновенность частной собственности закрепилась в сознании как базовая ценность, без которой невозможно процветание общества в целом и преуспевание каждого его члена в отдельности» [Кириак, с. 23]. Воровство расценивалось как грех: “a failure to live up to the moral ideals of one's time or environment or to the moral ideal one has set as the standard of one's own conduct (regarded stealing and lying as sins)” [Merriam, с. 574] – ‘неспособность соответствовать моральным идеалам своего времени или социума или моральному идеалу, установленному

в качестве стандарта собственного поведения (воровство и ложь рассматривались как грехи)’. В английском народном правосознании воровство считается преступлением независимо от размера и ценности украденного. Этот постулат закрепился в паремии *It is a sin, to steal a pin “especially as an admonition to children”* [Manser, с. 147] – ‘особенно в качестве наставления детям’: *It is a sin, to steal a pin; it is a greater, to steal a potato* [Hyatt, с. 649].

Преступления против имущества подлежат суду без милосердия: *The stealing of salt, seed of plants, and lint make the thief liable to judgment without mercy* [Campbell, с. 236]. Сами англичане говорят: “We have in England nearly as inhuman a belief: Save a thief from hanging, and he'll cut your throat before night” [Lean, с. 165] – ‘У нас в Англии есть почти бесчеловечное поверье: Спаси вора от повешения, и он перережет тебе глотку до полуночи’.

В корпусе русских примет особое место занимают паремии с семантикой предсказания, в которых экспликаторами выступают глаголы. Глаголы с семантикой предсказания образуют синонимический ряд: *значить, предзнаменовать, предвещать, грозить, ожидать*: *Быть во сне пойманым в воровстве значит, что воспрепятствуют в нашем предприятии* [Грушко, с. 93]; *Быть во сне пьяным, чувствовать тошноту или боль в голове предзнаменует воровство и домашнее расстройство* [Там же, с. 395]; *Лишиться во сне денег, платья и съестных припасов через воровство предвещает смерть* [Там же, с. 94]; *Когда во второй день по солнечному календарю рвется что-то в доме: занавески, портьеры, скатерть – это значит, что вам грозит ограбление* [Никитина, Рогалева, Иванова, с. 44].

Временные координаты в приметах (календарные праздники, дни недели, время суток, год), выраженные эксплицитно, являются характерным компонентом системы ожиданий, репрезентированной в приметах в виде формулы «Если А, то следует ожидать В»: *Когда со стола падает еда в первый день по солнечному календарю – остерегайтесь воровства, грабежа, насилия* [Там же, с. 45]; *Если укравший под новый год будет замечен, то в хозяйстве его в течение года будут случаться кражи и украденное бесследно пропадет* [Никифоровский, с. 182]; *Если в день Благовещения вор украдет что-либо, то весь год у него в его промысле (воровстве) будет всегда полная удача* [Там же, с. 122] – *Tuesday is robbers' day, and a theft committed on that day is said to have the luck to go unpunished* [Encyclopedia of Superstitions..., с. 548]; *If the moon stays away all night, there has been much robbery going*

on during the night [Там же, с. 173]; *To dream of stealing at night will bring bad luck; It is a good omen to dream of stealing in the daytime* [Hyatt, с. 312].

Наряду с типичной условно-временной семантикой в СП оказывается востребованной и целевая семантика, наиболее эксплицитно проявляющая те следствия, которые неизбежно вытекают при соблюдении / несоблюдении определенных условий [Фаттахова, с. 140].

Наиболее востребованными в системе народных примет оказались конструкции, с «group of modal-estimating predicates of need and necessity» [Fattakhova, с. 457]. – ‘группой модально-оценочных предикатов необходимости и долженствования’. Модель «*надо, нужно, необходимо + инфинитив / should + inf.*: *Если совершена какая-нибудь кража, а вор неизвестен, то, чтобы узнать его, нужно отслужить молебен Св. Минаю* [Никифоровский, с. 24]; *При покраже лошади нужно немедленно привязать к церковному колоколу вожжи, или другую веревку, с которой украденная лошадь имела какое-либо сношение: конокрад непременно удавится* [Никифоровский, с. 146] – *Nails should be bitten off before child is a year old to keep him from stealing* [Brown, с. 40].

Условно-временная семантика в СП может сочетаться с пространственными оппозициями. Так, диада «внутренний / внешний» подчеркивает «выделение внутреннего, замкнутого, ограниченного пространства, гарантирующего защиту от опасности внешнего мира» [Цивьян, с.114]. Эта оппозиция сближается с оппозицией *свой / чужой* и «задает оценочный принцип членения мира» [Там же, с. 114]. Противопоставление внешнего внутреннему вводит символику окна и оппозицию *видимый / невидимый*. Через окно, как «глаз» дома, силы внешнего мира могут проникнуть вовнутрь [Байбурин, с. 143]: *Если собака выбьет окно с наружной стороны, то нужно ожидать в этом дом напасти с внешней стороны – пожара, заразной болезни, кражи; но если это произошло с внутренней стороны хаты, то несчастье приготовилось внутри дома – кто-нибудь безнадежно заболеет и умрет* [Никифоровский, с. 162].

Оппозиция *спереди / сзади* входит в круг ситуаций «встреча в пути», являющаяся хорошим или дурным предзнаменованием. Эта же оппозиция описывает ситуации *лицом / спиной* [Цивьян, с. 115] и в английских паремиях представлена парой *face / back*: *If his (policeman) back is towards them (pickpockets), they believe that they have a safe day before them; but if he is facing them, they will generally give up the idea of thieving on that day* [Encyclopedia of Superstitions..., с. 548].

Паремии с имплицитным выражением совета представлены конструкцией «*кто... тот*», глагол при этом может относиться к настоящему, прошедшему, либо будущему времени [Фаттахова, с. 201]: *Перед Архангелом Михаилом кто сию пятницу постит, тот человек будет избавлен от ограбления* [Никифоровский, с. 251]. В английских паремиях с выражением предостережения аналогичная конструкция частично представлена первым элементом *who...: The person who has long fingers is given to thievery* [Hyatt, с. 160].

Итак, на начальных этапах развития русской и английской юридической терминологии использовались слова общего употребления в их основном общеязыковом значении, которые выражали ключевые понятия элементов нормы права. В корпусе паремий сопоставляемых языков состав слов, входящих в ЛСГ «Имущественные преступления», объединены значением «похищение чужой собственности». Данная группа немногочисленна, и в корпусе паремий русского языка лексема *воровство* употребляется наряду с существительным *кража*. В суеверных приметах английского языка ядерное положение занимает лексема *stealing*. Отмечаются юридические оттенки значения существительных по способу действия: *тайный, скрытый* у слов *кража / theft; открытый, с насилием* у слов *грабеж / robbery*. Анализ восприятия имущественных преступлений в русском и английском народном правосознании позволяет сделать вывод о чрезвычайно негативном отношении к институту воровства. В языковом выражении это передается разными способами: морфологическими, лексическими и синтаксическими.

Список литературы

- Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним, рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
- Байбурин А. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 191 с.
- Бархударов С. Г. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. /Москва: Наука, 1976. 289 с.
- Борисов А. Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир. 2010. 848 с.
- Грушко Е. А. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. Нижний Новгород: Русский купец: Братия славяне. 1995. 560 с.
- Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. М.: Русская типолитография, 1884. Вып. I. Обычное право. 382 с.
- Иконникова В. А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической

терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2014. 495 с.

Иллюстров И. И. Сборник российских пословиц и поговорок. Киев: Тип. С.Б. Кульженко, 1904. 483 с.

Кирияк О. А. Социокультурный концепт «воровство» в русском и английском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009. 26 с.

Муратов Ю. М. Генетическая и мотивационная характеристики лексико-семантического поля «присвоение чужого» в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 304 с.

Никитина Т. Г., Рогалева Е. И., Иванова Н. Н. Большой словарь примет. М.: АСТ, 2009. 688 с.

Никифоровский Н. Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах: Собрал в Витебской Белоруссии Н. Я. Никифоровский. Витебск: Губернская Типо-Литография, 1897. 344 с.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб.: Деловая полиграфия. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. 2004. 568 с.

Сорокин Ю. С. Словарь русского языка XVIII века / Вып. 4: Воздух – Выпись. Ленинград: Наука. 1988. 256 с.

Сухарев А. Я. Юридический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия. 1984. 415 с.

Фаттахова Н. Н. Народные приметы: синтаксис и прагматика (на материале русского, татарского и немецкого языков): монография / Н. Н. Фаттахова, М. А. Кулькова. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 256 с.

Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. 132 с.

Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига. 2006. 280 с.

Шипицына Г. М. Прагматика концепта «Воровство» в русской языковой картине мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 16. №. 24 (143). С. 35–39.

Adams V. An introduction to modern English word-formation / Valerie Adams. Longman. 1987. 240 p.

Brown F. C. The Frank C. Brown Collection of North Carolina folklore: In 7 vol. / Frank Clyde Brown. Durham, N.C.: Duke Univ. Press, 1961. Vol. 6. Popular beliefs and superstitions from North Carolina; LXXI. 664 p.

Campbell J. G. Superstitions of the Highlands Islands of Scotland. – Glasgow.: James MacLehose and Sons, 1900. 319 p.

Collins English Thesaurus. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/theft.html> (дата обращения: 05.10.2017)

Encyclopedia of Superstitions, Folklore, and the Occult Sciences of the World / ed. by C. L. Daniels, C. M. Stevans. Detroit: Gale Research Company, 1971. V. 1. 632 p.

Fattakhova N. N. Expression of deontic modality in Russian and English superstitions of anthropological ori-

entation / N. N. Fattakhova, M. A. Kulkova, S.V. Tuganova // Journal of language and literature, 2015. Vol. 6. No. 2. Pp. 456–459.

Hyatt H. M. Folk-lore from Adams county Illinois. New York: Alma Egan Hyatt Foundation, 1935. 652 p.

Lean V. S. Collectanea: Proverbs, Folk-Lore, and Superstitions. Volume 2, Part I. Bristol, 1903. 477 p.

Manser M. H. The facts on file dictionary of proverbs. Infobase Publishing, 2007. 499 p.

Merriam W. Webster's New Dictionary of Synonyms: A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and Analogous and Contrasted Words. – Merriam Webster, 1984. 909 p.

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed / by S. Wehmeier. Sixth ed. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1540 p.

Tiersma P. M. Legal language. University of Chicago Press, 1999. 314 p.

References

Adams, V. (1987). An Introduction to Modern English Word-formation. Valerie Adams. 240 p. Longman. (In English)

Aleksandrova, Z. E. (2001). Slovar' sinonimov russkogo iazyka [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Prakticheskii spravochnik: Ok. 11 000 sinonim, riadov. 11-e izd., pererab. i dop. 568 p. Moscow, Rus. iaz. (In Russian)

Baiburin, A. (1983). Zhilishche v obriadakh i predstavleniakh vostochnykh slavian [Dwellings in the Ceremonies and Representations of East Slavs]. 191 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Barkhudarov, S. G. (1976). Slovar' russkogo iazyka XI-XVII vv. Vyp. 3 [Dictionary of the Russian Language in the 11th–17th Centuries, Vol. 3]. 289 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Borisov, A. B. (2010). Bol'shoi iuridicheskii slovar' [Large Dictionary of Law]. 848 p. Moscow, Knizhnyi mir. (In Russian)

Brown, F. C. (1961). The Frank C. Brown Collection of North Carolina Folklore: In 7 vol. Frank Clyde Brown. 664 p. Durham, N. C.: Duke Univ. Press, – Vol. 6. Popular beliefs and superstitions from North Carolina; LXXI. (In English)

Campbell, J. G. (1900). Superstitions of the Highlands Islands of Scotland. 319 p. Glasgow: James MacLehose and Sons. (In English)

Collins English Thesaurus. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/theft.html> (accessed: 05.10.2017). (In English)

Efimenko, A. Ia. (1884). Issledovaniia narodnoi zhizni [Folk Life Studies]. 382 p. Moscow, Russkaia tipolitografiia, Vyp. I. Obychnoe pravo. (In Russian)

Encyclopedia of Superstitions, Folklore, and the Occult Sciences of the World (1971). Ed. by C. L. Daniels, C. M. Stevans. Vol. 1. 632 p. Detroit: Gale Research Company. (In English)

Fattakhova, N. N. (2015). Expression of Deontic Modality in Russian and English Superstitions of Anthropological Orientation / N. N. Fattakhova, M. A. Kulkova,

S. V. Tuganova. Journal of language and literature, Vol. 6, No. 2, pp. 456–459. (In English)

Fattakhova, N. N. (2015). *Narodnye primety: sintaksis i pragmatika (na materiale russkogo, tatarskogo i nemetskogo iazykov)* [Folk Omens: The Syntax and Pragmatics (in the Russian, Tatar and German Languages)]; monografiia / N. N. Fattakhova, M. A. Kul'kova. 3-e izd., ster. 256 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)

Grushko, E. A., Medvedev, Iu. M. (1995). *Slovar' russkikh sueverii, zaklinanii, primet i poverii* [Dictionary of Russian Superstitions, Spells, Omens, and Beliefs]. 560 p. Nizhnii Novgorod, Russkii kupets: Brat'ia slaviane. (In Russian)

Hyatt, H. M. (1935). *Folk-Lore from Adams County Illinois* / Harry Middleton Hyatt. 652 p. New York: Alma Egan Hyatt Foundation. (In English)

Ikonnikova, V. A. (2014). *Vozniknovenie i razvitie kul'turnogo komponenta v angloiazychnoi iuridicheskoi terminologii (na materiale terminosistem Anglii, Shotlandii i SShA): dis. ... d-ra filol. nauk* [The Emergence and Development of the Cultural Component in the English Legal Terminology (on the material of terminosystems of England, Scotland and the United States): Doctoral Thesis]. Moscow, 495 p. (In Russian)

Illustrov, I. I. (1904). *Sbornik rossiiskikh poslovits i pogovorok* [Collection of Russian Proverbs and Sayings]. 483 p. Kiev: Tip. S. B. Kul'zhenko. (In Russian)

Khizhniak, S. P. (1997). *Iuridicheskaiia terminologiiia: formirovanie i sostav* [Legal Terminology: Formation and Composition]. 132 p. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta. (In Russian)

Kiriia, O. A. (2009). *Sotsiokul'turnyi kontsept "vorovstvo" v russkom i angliiskom iazykovom soznanii: avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk*. [Socio-cultural concept of "theft" in Russian and English language consciousness: Ph.D. Thesis Abstract]. Belgorod, 26 p. (In Russian)

Lean, V. S. (1903). *Collectanea: Proverbs, Folk-Lore, and Superstitions*. 477 p. Volume 2, Part I. Bristol. (In English)

Manser, M. H. (2007). *The Facts on File Dictionary of Proverbs*. 499 p. Infobase Publishing. (In English)

Merriam, W. (1984). *Webster's New Dictionary of Synonyms: A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and Analogous and Contrasted Words*. 909 p. Merriam Webster. (In English)

Muratov, Iu. M. (2015). *Geneticheskaia i motivatsionnaia kharakteristiki leksiko-semanticheskogo polia 'prisvoenie chuzhogo' v russkom iazyke* : dis. ... d-ra. filol. nauk. [Genetic and Motivational Characteristics of the Lexical-Semantic Field 'Embezzlement' in the Russian Language: Doctoral Thesis]. Moscow, 304 p. (In Russian)

Nikiforovskii, N. Ia. (1897). *Prostonarodnye primety i pover'ia, suevernye obriady i obychai, legendarnye skazaniia o litsakh i mestakh* [Vulgar Superstitions, Superstitious Rites and Customs, Legendary Stories about Persons and Places]. 344 p. Vitebsk, Gubernskaia Tipografiiia. (In Russian)

Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I., Ivanova, N. N. (2009). *Bol'shoi slovar' primet* [Large Dictionary of Omens and Superstitions]. 688 p. Moscow, AST. (In Russian)

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (2004). Ed. by S. Wehmeier. – Sixth ed. 1540 p. Oxford: Oxford University Press. (In English)

Russkie krest'iane. Zhizn'. Byt. Nrvy. (2004). [Russian Peasants. Life. Lifestyle. Manners]. Materialy "Etnograficheskogo biuro" kniazia V. N. Tenisheva. 568 p. St. Petersburg, Delovaia poligrafiiia. Vol. 1: Kostromskaia i Tverskaia gubernii. (In Russian)

Shipitsyna, G. M. (2012). *Pragmatika kontsepta "Vorovstvo" v russkoi iazykvoi kartine mira* [Pragmatics of the Concept "Theft" in the Russian Language Picture of the World]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki. Vol. 16. No. 24 (143), pp. 35–39. (In Russian)

Sorokin, Iu. S. (1988). *Slovar' russkogo iazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Vyp. 4: Vozdukh – Vypis'. 256 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Sukharev, A. Ia. (1984). *Iuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Legal Encyclopedic Dictionary]. 415 p. Moskva, Sovetskaia entsiklopediia. (In Russian)

Tiersma, P. M. (1999). *Legal Language*. 314 p. University of Chicago Press. (In English)

Tsiv'ian, T. V. (2006). *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [Model of the World and Its Linguistic Basis]. 280 p. Moscow, KomKniga. (In Russian)

The article was submitted on 01.11.2017

Поступила в редакцию 01.11.2017

Туганова Светлана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Российский государственный университет
правосудия,
420088, Россия, Казань,
2-я Азинская, 7а.
statir@mail.ru

Tuganova Svetlana Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
The Russian State University of Justice,

7a, 2nd Azinskaya Str.,
Kazan, 420088, Russian Federation.
statir@mail.ru